

Черешневое лето,
ИЛИ КАК ПРИРУЧИТЬ
ГОРЫНЫЧА

Лиза
МАЛИНИНА

Горынцевы

Лия Малинина

**Черешневое лето, или
Как приручить Горыныча**

«Автор»

2026

Малинина Л.

Черешневое лето, или Как приручить Горыныча / Л. Малинина —
«Автор», 2026 — (Горынцевы)

— Майя, Маюша! — донесся до них обеспокоенный женский голос.—
Мама! — снова звонко крикнула девочка, дернувшись в руках Вадима. Он
обернулся в сторону голоса и увидел приближающуюся к ним девушку.
— Господин Горынцев! — крикнула девушка, приближаясь к ним. —
Немедленно отпустите мою дочь!— Вы? — с недоумением спросил Вадим,
разглядывая подошедшую к ним девушку.— Горыныч? — одновременно с
ним проговорила малышка, смешно картавя букву «р».

© Малинина Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Черешневое лето, или Как приручить Горыныча

Глава 1

Вадим сидел на террасе, увитой зарослями винограда, и проверял отчеты в ноутбуке. Несмотря на то, что сегодня выходной день, работа не останавливалась ни на минуту.

Строительный холдинг, который возглавлял Вадим Горынцев, не так давно приступил к строительству большого коттеджного поселка, и теперь половину каждой недели он живет тут, в Тихой Гавани, деревне, где обосновался его друг Макс Дроздов с семьей.

Коттеджный поселок будет занимать несколько гектаров на берегу реки, немного южнее деревни.

Туда уже проложена дорога, коммуникации, началось возведение первых домов.

Вадим ежедневно проводил время на стройке, контролируя прорабов, согласовывая последние изменения и общаясь с местными жителями, которые по началу негативно отнеслись к стройке.

А потом, со временем, поняли, что новый поселок не нарушит привычный уклад их жизни, а, наоборот, будет очередным этапом в развитии их деревни.

Пару лет назад, впервые приехав сюда в гости к Дроздовым, Вадим влюбился в бескрайние просторы, в тишину и спокойствие этих мест. Ему, выросшему в шумном мегаполисе, казалось, что время здесь течет иначе, медленнее и размереннее.

Именно тогда у него и зародилась идея строительства коттеджного поселка. Он видел, как много людей устали от городской суеты и мечтают о собственном доме на природе, где можно отдохнуть от бешеного ритма жизни и насладиться чистым воздухом.

А может, сказывался возраст. Вадим был старше своего друга Макса на пять лет, и в этом году ему исполнилось тридцать восемь.

Внезапно он услышал какой-то шорох, будто кто-то осторожно пробирался сквозь заросли в сад, а затем и тихий тонкий голосок, который читал какой-то стишок:

— Когда получишь в ухо, не лей напрасных слез, и вежливо, но сухо, ответь ударом в нос, — похоже, малышка сама себе рассказывает стишок, чтобы ей было не так страшно пробираться по чужому саду, подумал Вадим и усмехнувшись, поднялся из кресла и выглянул с террасы, оперевшись руками о перила.

По саду, к большому дереву черешни, пробиралась девчушка лет пяти со смешными белокурыми хвостиками.

Добравшись до дерева, она подставила старую качающуюся лестницу и аккуратно начала на нее вскарабкиваться.

Преодолев несколько переключин, перешагнула на ветку, слегка покачнувшись, но успела ухватиться за другую, которая была выше, и устояла.

От этого зрелища у Вадима внутри все оборвалось от страха за малышку. А еще в груди зрела злость на ее родителей, которые абсолютно не следили за ребенком.

Он вышел с террасы и быстрым шагом направился к дереву, где девчушка уже вовсю объедалась черешней, срывая крупные темно-бордовые плоды и с удовольствием засовывая их себе в рот. Смешно надувала щеки, слизывая брызжащий с ягод сок, и тут же выплевывала косточки, которые летели вниз, в траву.

Неожиданно, потянувшись за очередной ягодой она оступилась и с визгом полетела вниз. К счастью, Вадим успел ее поймать.

Оказавшись в его руках, девчонка на пару секунд испуганно замолчала, внимательно оглядывая его, а затем завизжала:

— Мама! Спасите! Помогите! — кричала малышка, брыкаясь и извиваясь в его руках и пачкая его белоснежную футболку соком черешни.

Пытаясь выпрыгнуть из его рук она со всей силы зарядила ему острым локотком в кадык, от чего у Вадима на секунду перехватило дыхание и выступили слёзы из глаз.

Все происходящее напоминало какую-то безумную карусель. Он одновременно пытался восстановить дыхание, не оглохнуть от ее визга и удержать малышку, чтобы она не свалилась на землю.

Сбивчиво дыша, он изо всех сил старался удержать малышку, чтобы та не сорвалась с рук — даже его рост был для неё опасной высотой.

— Не кричи! — неожиданно для себя гаркнул Вадим, но не от злости, а чтобы остановить этот пронзительный визг, от которого закладывало уши.

Девочка замерла.

— Ты не ушиблась? — уже спокойно спросил он, удобнее перехватывая малышку.

Она отрицательно покачала головой, глядя на него огромными и синими, как океанские волны, глазами.

— Майя, Маюша! — донесся до них обеспокоенный женский голос.

— Мама! — снова звонко крикнула девочка, дернувшись в руках Вадима.

Он обернулся в сторону голоса и увидел приближающуюся к ним девушку.

— Господин Горынцев! — крикнула девушка, приближаясь к ним. — Немедленно отпустите мою дочь!

— Вы? — с недоумением спросил Вадим, разглядывая подошедшую к ним девушку.

— Горыныч? — одновременно с ним проговорила малышка, смешно картавя букву «р».

Глава 2

— Как ваша дочь попала в мой сад? — строго спросил Вадим, опуская на землю малышку.

Та сразу подбежала к маме, спряталась за ее широкой юбкой, и лишь осторожно выглядывала, высунув свой курносый носик.

— Вам не удалось убедить меня в офисе, решили здесь достать? — продолжал распляться он.

Вадим сразу узнал эту девушку.

— Вы льстите себе, — тут же осадил его, — я не знала, что вы мой сосед, я работаю постоянно, мне некогда с соседями общаться.

— Это похвально, конечно, — как самовар пыхтел Вадим, осматривая свою футболку, на которой отпечатались маленькие бордовые ладошки, — но ваша дочь бежит по деревне без присмотра! Все же вы должны заниматься воспитанием дочери, в первую очередь!

— А давайте вы не будете мне говорить, что делать, а я не скажу куда вам идти! — полоснула его яростным взглядом и тут же развернулась, и присела на корточки возле дочки.

— Мамочка, прости меня пожалуйста, — канючила малышка, опустив голову и внимательно рассматривая свои сандалики, — я честно-пречестно больше так не буду.

— Ты не поранилась, не ушиблась? С тобой все в порядке? — девушка внимательно и обеспокоенно осматривала и ощупывала дочь.

— В порядке, — протянула с грустным выдохом малышка, явно расстроенная тем, что ее застали за поеданием черешни в чужом саду, да еще и мама об этом узнала.

— Идем, поговорим обо всем дома, — она поднялась, взяла дочь за руку и вновь повернулась к Вадиму.

— Я приношу вам извинения за неожиданный визит моей дочери, можете прислать мне счет за съеденную ею черешню, — крутанулась на пятках и направилась к выходу с его участка, но неожиданно свернула с вымощенной камнем тропинки к растущим у забора яблоням.

Вадим хмурил брови, наблюдая за передвижением девчонок. Они мгновенно скрылись из виду, но через минуту появились уже с другой стороны забора.

— Если вы дорожите своим покоем и своей черешней, господин Горынцев, почините забор, — проговорила Полина, — у вас там доски на ладан дышат. А то вроде строительный магнат, а забор дырявый, — девушка в открытую язвила ему, — не порядок, — пожалала она плечами, напоследок окинула его равнодушным взглядом и скрылась на своем участке.

Вадим стоял, и как замороженный смотрел ей вслед. Ведь это была именно она! Девушка, приходившая неделю назад в его офис со своим проектом.

Он невольно погрузился в воспоминания, воспроизводя в памяти все детали их встречи.

Едва он увидел ее впервые, у него перехватило дыхание, настолько она не была похожа на женщин из его окружения. Полина Нечаева — местный предприниматель.

Он не интересовался, как ее занесло в деревню, но за полгода, что она жила в Тихой Гавани, она сумела восстановить старую пекарню, взяла у местного фермера в аренду пару огромных теплиц, которыми он не пользовался, и развернула бурную деятельность.

К Вадиму, в городской офис, она приехала с предложением открыть магазин натуральных фермерских продуктов на территории будущего коттеджного поселка.

Сделала презентацию и разработала бизнес-план. Все по-взрослому.

— У жителей вашего поселка ежедневно будут лучшие фермерские продукты от местных производителей. В нашей деревне ведь и сыроварня есть, и животноводческий комплекс. Теперь вот пекарню запустили, летом зелень и овощи свои, экологически чистые, — девушка явно горела своим проектом и с воодушевлением о нем рассказывала.

— Полина Вячеславовна, — проговорил Вадим, откинувшись в кожаном офисном кресле, — проектом поселка, конечно, предусмотрен магазин, но мы исходили из того, что его открытием займется кто-то, так скажем, — он щелкнул пальцами в воздухе, будто подбирая верное слово, — более опытный в этом вопросе.

Он считал, что максимально сгладил свой отказ. Молодые предприниматели с горящими глазами – это конечно здорово, но, чтобы удовлетворить взыскательную публику, которая там будет жить, нужен магазин известной сети, в этом Вадим был уверен.

После его слов девушка дернула плечами и презрительно сморщила нос.

— И кого вы видите там? — фыркнула она, ей не понравилось то, что сказал Вадим, а про себя подумала: «Вот же напыщенный козел».

— Ну скажем «Верона», — пожал он плечами, — скажу честно, мы ведем с ними переговоры.

Когда Полина услышала название сети, она отшатнулась, как от удара. Уж очень много негативных воспоминаний было связано с этой компанией и семьей, которая ею владела.

Глава 3

Полина прошла по дорожке к своему дому, по пути сорвав несколько листьев с кустов малины и смородины, и пару веточек мяты. Травяной чай — это именно то, что сейчас нужно, чтобы успокоиться. Войдя в дом, поставила на плиту чайник и посмотрела на дочь, которая тихонько сидела за кухонным столом.

Майя опустила голову и пальчиками теребила край своей футболки, всем своим видом изображая полнейшее раскаяние.

Но Полина знала, что ее дочь — прирожденная актриса, способная изобразить любую эмоцию с максимальной выгодой для себя.

Вокруг Майи хлопотала Марфа Петровна — соседка, бодрая женщина лет семидесяти, с которой Полина оставляла дочь, когда была на работе.

— Объясни пожалуйста, доченька, — начала мягко Полина, присаживаясь на стул рядом с дочерью, — как ты оказалась на чужом участке?

— Мишка сказал, что мне слабо туда залезть, — буркнула малышка, подняла голову и с полным раскаянием посмотрела на маму, — а мне не слабо, мам! И черешня там такая вкуснющая, — восхищенно произнесла на выдохе Майя.

— Ты прости меня Полечка, — встряла в разговор Петровна, — мы пообедали и меня так разморило, вроде на секундочку глаза прикрыла и усе, уснула, — сокрушалась соседка, — а Мишка этот, ирод, вытянул Маюшу на улицу.

— Ты помнишь, о чем мы договаривались? — Полина строго посмотрела на дочь.

— Помню, — вновь опустила голову дочь, — не выходить одной на улицу.

— Ты даже не представляешь, как я испугалась, когда, возвращаясь домой, услышала твой визг, — Полина поставила локти на стол и спрятала лицо в ладошках.

— Прости меня, мамочка, — проговорила Майя, перелезая на колени к Полине.

Прижалась крепко и обвила своими тонкими ручками ее шею.

— И с «Горынычем», конечно, неудобно получилось, — вздохнула Полина.

— Ага, — грустно вздохнув, согласилась дочь.

Полина укачивала малышку на коленях, гладя рукой по белокурой головке. Если бы кто-то еще год назад сказал, во что превратится ее размеренная и устроенная жизнь, она бы рассмеялась этому человеку в лицо.

Но сейчас, спустя время, пережив боль потерь, предательство и, собрав свою жизнь из осколков, она поняла, что ни о чем не жалеет.

Полина заварила себе ароматный чай, вышла с ним на веранду и села в плетеное кресло. Вечернее солнце ласково касалось листы деревьев, окрашивая все вокруг в теплые золотистые тона.

Вдыхая терпкий аромат трав, она чувствовала, как постепенно отступает тревога, уступая место покою. Майя, забыв про черешню, Мишку и Горыныча, уже вовсю помогала Марфе Петровне поливать цветы в палисаднике, весело переговариваясь с соседкой.

Полина сделала глоток чая и прикрыла глаза. Да, год назад ее жизнь была совсем другой. Успешная карьера, любящий муж, планы на будущее...

Все рухнуло в одночасье, оставив после себя лишь боль и разочарование. Но вместе с тем, пришло осознание того, что по-настоящему важно. Майя — вот ее главное сокровище, ее смысл жизни.

Она смотрела, как солнце скрывается за кронами деревьев и вспоминала с чего все началось. Полина Нечаева с отличием окончила экономический факультет престижного московского ВУЗа и устроилась на работу в отдел развития холдинга «Верона».

Сначала думала, что название компании навеяно Италией или произведениями Шекспира, но все оказалось куда прозаичнее. Компанию назвали по первым буквам имен членов семьи, которым она принадлежала. «Виктор, Екатерина и их сын Роман... Онегины».

Роман Онегин был коммерческим директором компании, красавчиком и ловеласом, который отвешивал комплименты всем сотрудницам их компании, независимо от возраста.

К своим тридцати пяти годам он ни разу не был женат и не стремился связывать себя брачными узами. Однако, когда в компанию пришла Полина, он сразу сосредоточил на ней свое пристальное внимание.

Еще бы! Высокая, стройная, с каскадом белокурых выющихся волос и небесно-голубыми глазами. К тому же, умница, окончившая университет с красным дипломом.

Да и семья была тоже вполне приличная: отец — профессор, мать — врач. Завидная невеста!

Роман красиво ухаживал, дарил цветы, приглашал в рестораны. Полина, не привыкшая к вниманию мужчин, поначалу воспринимала его ухаживания с осторожностью.

Все же Роман — это не ее друзья ровесники, он взрослый и серьезный мужчина.

Но его напористость, остроумие и обаяние постепенно растопили ее сердце.

Вскоре они стали парой, а через полгода сыграли роскошную свадьбу. Полина погрузилась в семейную жизнь, искренне веря, что обрела свое счастье.

Она продолжала работать в «Вероне», успешно продвигаясь по карьерной лестнице. Роман, казалось, души в ней не чаял, осыпал комплиментами и подарками.

Через год родилась Майя. Роман обожал дочь, проводил с ней каждую свободную минуту, читал ей сказки и гулял в парке. Полина, глядя на них, чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете.

Дочь росла, Полина достаточно быстро вернулась к работе в холдинге и занималась развитием направления по привлечению фермерской продукции в магазины их сети.

Роман был недоволен, что она не посвящает все свое время семье, но Полина всегда старалась найти компромиссы. Казалось, их жизнь была идеальной картинкой, сошедшей со страниц глянцевого журнала.

Картинкой, которая в одно мгновение разбилась на мелкие осколки, похоронив под собой пять лет счастливого, как казалось Полине, брака.

Глава 4

На следующее утро Вадим, по дороге на стройку, заехал в пекарню к Полине. Он почему-то был уверен, что несмотря на ранний час она уже там.

Не мог даже сам себе объяснить, для чего он приехал, но после их встречи в саду девушка не выходила у него из головы. Было в ней что-то притягательное, что-то, заставляющее смотреть ей вслед с желанием рассмотреть, разгадать и ... Прикоснуться.

Пекарня пахла свежим хлебом и ванилью, теплый воздух обволакивал, а запахи выпечки и кофе пробуждали аппетит.

Вадим огляделся: немногочисленные утренние покупатели неспешно выбирали булочки и хлеб, а за прилавком, как и ожидалось, стояла Полина.

Ее волосы были убраны в строгий пучок, а на тонкое летнее платье надет стильный фартук.

Она ловко упаковывала хлеб и круассаны в пакеты, а ее движения были отточенными и грациозными.

— Какая неожиданность! — воскликнула она, вручив круассан очередной покупательнице. — Что привело вас к нам в такую рань?

Вся немногочисленная очередь, как по команде, повернула головы в его сторону. Вадим замялся, чувствуя себя немного глупо.

— Просто... Проезжал мимо и решил заглянуть. Хотел взять себе что-нибудь к завтраку, — он указал на витрину, стараясь держаться непринужденно. — Что посоветуете?

Полина на секунду задумалась, а потом предложила:

— У нас самые вкусные в округе «синнабоны» — это булочки с корицей и кремом. А еще есть свежий хлеб с травами, отлично подойдет к супу или салату.

Она обслужила покупателей, стоящих впереди, а после ловким движением упаковала в специальную коробку пару булочек, сложила ее в бумажный пакет с логотипом пекарни, туда же добавила пару круассанов, буханку потрясаяще ароматного свежего хлеба и протянула ему.

— Вот, попробуйте. Это комплимент от заведения, — сказала она с легкой улыбкой. — Вся наша продукция изготавливается на натуральной закваске, без использования дрожжей.

Полина на секунду задумалась, а потом решительно добавила:

— В отличие от продукции известных розничных сетей, там, знаете, все поставлено на поток. А мы тут... С душой подходим. Каждый круассан руками формируем, закваску сами выращиваем.

Вадим улыбнулся. Молодец, девочка, упрямо идет к своей цели доказывая, что лучшая в своем деле. Взял пакет, почувствовав легкое прикосновение ее пальцев.

— Спасибо, — проговорил он, глядя ей в глаза.

— Приятного аппетита, — проговорила она и занялась следующим вошедшим в пекарню посетителем.

Вадим постоял еще немного, наблюдая за ее уверенными движениями и приветливой улыбкой, адресованной каждому покупателю.

Затем вышел из пекарни, сел в машину, аккуратно положил пакет с выпечкой на переднее пассажирское сидение и завел машину.

Доехал до стройки и вошел в обычный строительный вагончик, который служил ему здесь офисом.

Включив кофеварку, сварил свой любимый американо и достал из пакета синнабон. Аромат корицы и нежного крема был просто божественным.

Вадим откусил кусочек и замычал от удовольствия, это был действительно лучший завтрак за последнее время.

Достав из кармана джинсов телефон, набрал номер начальника службы безопасности своей компании, а по совместительству хорошего друга, Кирилла Гаврилова.

— Кирюх, привет, — проговорил с набитым ртом, с наслаждением прожевывая ароматную выпечку.

— Привет, Вадь, — ответил друг, — ты что там жуешь?

— Самую вкусную булочку в своей жизни, — проговорил, делая большой глоток кофе.

— Звучит интересно, — хохотнул друг, — настолько ли вкусна булочка, или ты запал на булочницу?

— Ни на кого я не запал, — резко ответил Вадим, и тут же перевел разговор в деловое русло, — неделю назад к нам приходила некая Полина Нечаева из пекарни, — он развернул пакет и прочел логотип — «Хлебное место», с предложением открыть магазин в коттеджном поселке.

— Да, помню такую, — ответил Кирилл.

— Собери мне на нее всю информацию, — отдал распоряжение, наблюдая из окна вагончика, как возводятся первые дома будущего поселка, — не так она проста, как кажется.

Через пару часов Кирилл выслал ему на почту всю информацию, которую смог найти.

Вадим сварил очередную чашку кофе, устроился у ноутбука и открыл отчет.

Через пару минут он поперхнулся своим американо, поставил чашку на стол и зарылся пятерней в волосы.

— Так вот кто вы, Полина Вячеславовна, — задумчиво произнес он, не сводя глаз с экрана компьютера.

Глава 5

— Привет, дорогая! — Полине позвонила ее подруга Мария Дроздова, — как там поживает мир сдобы и круассанов?

— Привет, Машунь, — с улыбкой ответила Полина, — работаем, от рассвета и до рассвета.

С Машей Дроздовой, в девичестве Иволгиной, она была знакома с детства, а подружились они после переезда Полины в деревню, где Маша с детьми жила с весны до осени.

— Завтра нашему Ванюше исполняется годик, — сразу перешла к сути разговора Маша, — поэтому мы приглашаем вас с Майей на праздник.

Майя была ровесницей Ангелины, дочери Марии, поэтому девчонки достаточно быстро подружились и много времени проводили вместе.

— Конечно, придем, — с радостью согласилась Полина, — только у вас там, наверное, званый ужин будет?

— Нет, что ты, — рассмеялась Полина, — все свои: бабушка, Тома — управляющая сыроварни, вы и пара друзей Макса, — Маша понизила голос и почти шепотом продолжила: — один даже холостой.

— Тьфу! Вот избавь меня пожалуйста от этого! — Полина хмыкнула, — больше никаких мужчин в моей жизни не будет!

— Ладно, я понимаю, что тебе сейчас не до отношений, — Маша быстро сдалась, но в глубине души, все же не оставляла надежды на то, что ее подруга, когда-нибудь обретет личное счастье, забыв о боли и предательстве, — завтра увидимся - все обсудим.

— До завтра, дорогая! — Полина от души поблагодарила подругу, - Спасибо за приглашение!

На следующий день все собрались в просторной беседке, расположенной на участке Дроздовых. Именинник, в белой рубашечке и синих шортиках, чинно восседал на руках отца.

Полина умилялась, глядя на них. Все же интересно получилось у Дроздовых — Ангелина была копией Маши, такая же рыжеволосая и голубоглазая.

А вот Иван вышел копией отца — темноволосый, с яркими бусинами карих глаз, обрамленных густыми ресницами.

Полина с Маей поздравили именинника, после чего Ангелина утянула подругу в сад, где детей развлекал приглашенный аниматор.

Полина с Машей непринужденно болтали, в ожидании опаздывающих гостей потягивая прохладный ягодный морс.

— А где у нас родители нашего именинника? — раздался раскатистый голос за их спинами.

Полина замерла, она была не в силах заставить себя обернуться. Она сразу же узнала этот голос и ругнулась себе под нос.

Маша тут же побежала приветствовать гостя, расцеловала его в обе щеки, приняла огромный букет цветов и проводила его в беседку, где все так же спиной к ним стояла Полина и делала вид, что увлеченно рассматривает узор на тарелках.

— Полина, познакомься, — Маша тронула ее за локоть, и девушка медленно повернулась, встречаясь глазами с хмурым взглядом Вадима Горынцева, — это Вадим, наш хороший друг и будущий крестный отец Ивана.

— Здравствуйте, Вадим Витальевич, — чуть слышно проговорила Полина.

— Вы знакомы? — Маша не понимала реакцию подруги на Вадима. Обычно веселая и дружелюбная Полина сейчас была необычайно молчалива и сдержанна.

— Полина Вячеславовна на прошлой неделе была у меня в офисе, по рабочим вопросам, — сдержанно проговорил он, не сводя глаз с Полины.

Вадим тоже не мог понять своего замешательства. Обычно он, успешный и уверенный в себе бизнесмен, не испытывал подобных чувств. Но Полина, с ее невинным взглядом и робкой улыбкой, зацепила его.

Он помнил каждую деталь их недавней встречи, каждое ее слово, каждое движение. И никак не мог понять, что в этой, в общем-то, обычной девушке, привлекало его внимание, от чего сбивалось дыхание, когда он ловил на себе ее серьезный взгляд.

— Я надеюсь, Вадик, — легонько хлопнула его по плечу Маша, — вы положительно решили все ваши рабочие вопросы.

— Машунь, — донесся до них голос Макса из открытого окна дома, — именинник маму требует.

Маша извинилась перед гостями и не дожидаясь ответа Вадима, побежала в дом, успокаивать малыша.

— Не ожидал вас здесь увидеть, — вполголоса проговорил Вадим и взял со стола бокал с холодным морсом.

— Я тоже, — чуть хрипло проговорила Полина, внимательно глядя на Горынцева.

Она не могла не признать — он был хорош. Этаким brutальный образцовый экземпляр: высокий и широкоплечий. Русые волосы, небольшая ухоженная борода и невероятного зеленого цвета глаза. По мышцам, которые обтягивала простая белая футболка, можно было догадаться, что он регулярно посещает спортивный зал.

Полина нервно сглотнула, ощущая внезапную сухость в горле. Она помнила их встречу в офисе Горынцева, его пронизательный и холодный взгляд.

Тогда ей удалось сохранить внешнее спокойствие, но сейчас, в неформальной обстановке, когда он стоял так близко, вся ее уверенность испарилась.

Что-то в его присутствии заставляло ее чувствовать себя одновременно уязвимой и невероятно взволнованной.

Вадим сделал глоток морса, не отрывая взгляда от Полины. Ее смущение, казалось, только разжигало его интерес. Он видел в ней что-то настоящее, нечто, что отличало ее от всех тех женщин, которые обычно его окружали.

В ее больших синих глазах читалась искренность и какая-то внутренняя сила, которая его притягивала. Он почувствовал непреодолимое желание узнать ее лучше, раскрыть все тайны, которые она хранила.

— Полина, а что вас связывает с компанией «Верона»? — неожиданно задал вопрос Вадим, от которого внутри Полины все заledenело.

Глава 6

— Полина, а что вас связывает с компанией «Верона»? — неожиданно задал вопрос Вадим, от которого внутри Полины все заледенело.

Озноб прокатился по ее позвоночнику, руки затряслись, ладошки стали влажными.

Она надеялась, что все, что связано с ее прошлой жизнью — пройдено и забыто и никто более не будет возвращать ее в ад, пережитый ею.

Меньше всего на свете она хотела обсуждать свою жизнь с абсолютно посторонним человеком. Тем более, с таким напыщенным снобом, как Вадим Горынцев.

Она передернула плечами и проговорила самым холодным и отстраненным тоном, на который только была способна в этот момент:

— Меня более ничего не связывает ни с этой компанией, ни с семьей, которая ею владеет, — она подняла на Вадима взгляд и с холодной решимостью посмотрела в его глаза, — они не имеют никакого отношения ко мне и моему бизнесу. Надеюсь, я ответила на ваш вопрос?

Она порывисто развернулась и вылетела из беседки. Прошла по саду, нашла скамейку, спрятанную в зарослях пышной гортензии, скинула легкие сандалии и забралась на нее с ногами, обняв колени и уткнувшись в них лицом.

Снова в голове проносились кадры дня, разделившего ее жизнь на до и после...

Все случилось, когда Полина потеряла бабушку. Она тогда на несколько дней уехала в Тихую Гавань, чтобы все организовать, оставив дочь с отцом. Ее съедала боль потери и тоска по дочери, с которой они до этого никогда не расставались так надолго.

Через несколько дней после похорон Полина привела в порядок дом бабушки, попросила соседей присматривать за ним, и поехала домой, к дочери.

Выехала она после обеда, поэтому не стала предупреждать Романа зная, что к ее приезду они с Маюшей уже будут дома.

На въезде в город попала в пробку, которая образовалась из-за аварии на дороге, поэтому к дому она подъехала, когда часы показывали почти десять вечера.

Оставив машину на подземном паркинге, поднялась на лифте и своими ключами открыла дверь квартиры.

Тишина в квартире показалась оглушительной после гула машин на дороге. Полина осторожно разулась, стараясь не производить шума, и прошла в гостиную.

В комнате горел приглушенный свет ночника. Ее сердце забилось быстрее, когда она услышала непонятные звуки, доносившиеся из спальни.

Она неслышно подошла к приоткрытой двери. То, что она увидела, заставило ее мир рухнуть в одно мгновение.

Там, в их спальне, на их кровати, ее любимый муж самозабвенно занимался сексом с ее лучшей подругой и крестной матерью их дочери — Мариной.

Их лица были искажены страстью, Роман крепко держал Марину за горло и с остервенением вдавливал ее тело в матрас. Он рычал, как зверь, сорвавшийся с цепи, — низко, хрипло, с каждым толчком выпуская из груди дикий звук. Она никогда не видела его таким диким и даже агрессивным. Роман всегда занимался с Полиной любовью нежно, трепетно, как будто он боялся разбить ее, как хрустальную вазу.

А Маринка — ее лучшая подруга, та, которой она доверяла все свои секреты и делилась сокровенным, закатывала глаза, её губы дрожали, а голос звенел похабными стонами, эхом разливаясь по квартире.

Любовники были пьяны друг другом, слепы и глухи ко всему и настолько увлечены друг другом, что даже не заметили появления невольного зрителя.

Полина застыла, будто громом поражённая. Ее разум отказывался воспринимать увиденное. Этого не могло происходить на самом деле. Это какой-то кошмар, сюр, галлюцинация, порожденная усталостью и горем.

Но запах их тел, смешанный с запахом страсти, обжигал ноздри, навязчиво доказывая: это реальность. Та, от которой не убежать.

Внутри поднялась ледяная волна, замораживая все чувства, кроме одного – всепоглощающей, животной боли.

Предательство, сразу двух близких людей словно кинжал, вонзилось в самое сердце, разрывая его на части.

Она отступила на шаг, боясь издать хоть звук, боясь разрушить эту мерзкую картину, боясь окончательно осознать реальность происходящего.

В голове билась только одна мысль: «Майя! Дочь должна быть дома! Как они могли делать это при ребенке?»

Полина бросилась к комнате дочери и неслышно приоткрыла дверь и заглянула к малышке.

Майя сидела по-турецки на кровати и смотрела мультики на планшете. На ее голове были надеты большие наушники с розовыми ушками. Дочь подняла голову и увидев маму расцвела.

— Мамочка, ты приехала! — воскликнула Майя и протянула руки к маме.

Полина присела на кровать, посадила дочь на колени и крепко обняла ее, снимая с головы наушники, в которых на полную громкость звучала песенка из известного мультфильма.

— Доченька, как же я скучала, — она гладила и прижимала к себе свое дитя, зарываясь носом в ее макушку и втягивая родной запах.

Ее трясло, буквально выворачивало наизнанку от омерзительности происходящего. Ее муж — тот самый, в которого она когда-то верила, которого обожала, — привел в их дом любовницу.

И не просто привел — он трахал ее в их спальне, в их супружеской постели, в то время как дочь была за тонкой стенкой!

Как?! Как он мог так поступить? Предать ее. Унизить их. Разрушить все, что они строили годами.

Дверь распахнулась, и на пороге возник Роман, в его любимом банном халате, еще пахнущий чужими духами.

— Майя, ты с кем разго... — голос оборвался.

Он замер, увидев Полину. Глаза метнулись в сторону, пальцы нервно сжали край халата.

В комнате дочери повисла густая и давящая, как предгрозовая туча, тишина. Майя почти не дышала, кожей ощущая тяжелое напряжение между ними. А Полина не отводила от своего мужа взгляда — ледяного, прожигающего.

Лицо Романа дернулось. Желваки ходили ходуном, словно он пытался сглотнуть собственную ложь. Но его грязный секрет вылез наружу, банально и глупо, как в плохом анекдоте, и теперь смотрел на него глазами жены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.